



Жесткость ограничений экономической деятельности: есть ли связь с состоянием экономики?

Институт экономики города продолжает вести мониторинг исполнения субъектами Российской Федерации Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (далее – Указ № 239). В соответствии с данным Указом высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации были предоставлены полномочия по определению *дополнительных видов деятельности*, которые могут быть продолжены или ограничены в условиях пандемии, но без противоречия Указу № 239.

Таким образом, субъекты Российской Федерации получили право варьировать степень жесткости ограничений на ведение экономической деятельности на своей территории.

Ранее было проанализировано соотношение степени жесткости установленных органами государственной власти регионов ограничений на ведение экономической деятельности с характером эпидемиологической обстановки в соответствующих регионах.¹ При этом существенной корреляции рассматриваемых факторов выявлено не было.

Вместе с тем, представляется, что характер данных ограничений может коррелировать также с достигнутым уровнем развития экономики региона, степень устойчивости которой к ограничениям (уровень рисков, связанных с введением ограничений) объективно различна в разных регионах.

¹ <http://www.urbaneconomics.ru/centr-obshchestvennyh-svyazey/news/differenciaciya-regionov-po-zhestkosti-ogranichitelnyh-mer-v>

В настоящем обзоре оценивается соразмерность принимаемых субъектами Российской Федерации ограничительных мер с уровнем докризисного экономического развития регионов².

В качестве индикатора уровня экономического развития было принято среднее значение суммы нормированных от 0 до 1 душевых значений трех базовых экономических показателей регионов: валового регионального продукта, уровня занятости и уровня доходов населения (по состоянию на 1.01.2019). Выбор именно этих показателей обусловлен повышенной актуальностью рисков роста безработицы и снижения уровня доходов населения на фоне прочих социальных рисков.

Исходя из этого индикатора были выделены три группы регионов: с относительно более развитой экономикой (значение индикатора превышает 0,39), со среднеразвитой экономикой (0,35-0,39) и с относительно менее развитой экономикой (ниже 0,35).

Аналогично, на три группы регионы были поделены исходя из оценки степени жесткости ограничений, наложенных на деятельность экономически субъектов правовыми актами органов государственной власти субъекта РФ. В качестве «мерила» степени жесткости использован показатель числа дополнительных разрешенных видов экономической деятельности – чем его значение больше, тем ниже эта степень жесткости.

Исходя из сочетания уровня экономического развития и степени жесткости ограничений было выделено 6 типов регионов (см. рисунок 1).

² По состоянию на 13 апреля 2020 года.



Рисунок 1 – Типы субъектов Российской Федерации по соотношению жесткости ограничений экономической деятельности и уровня развития экономики

Как видно из приведенной карты, большинству регионов свойственны «крайности» избранного подхода: либо вовсе не ослаблять или минимально ослаблять ограничения, установленные Указом № 239, либо, напротив, расширить установленный данным Указом перечень разрешенных видов деятельности на 20 и более позиций. Регионов, избравших «средний путь», сравнительно немного (на карте они выделены желтым цветом – тип 6).

Анализ показывает, что в экономически более развитых регионах введены относительно более строгие ограничения – т.е. ограничения, установленные Указом №239, воспроизводятся практически полностью. В ряде случаев (Красноярский край, Тюменская область, Республика Якутия-Саха) это оправдано тем, что основу экономики этих регионов составляют отрасли, деятельность которых изначально выведена из-под ограничений

согласно Указу № 239 – добывающая промышленность, металлургия. Более критичен этот подход для регионов, значительно продвинувшихся по пути развития постиндустриальной экономики (Москва, Санкт-Петербург, Московская область) – но у них и «задел» в виде достигнутого уровня социально-экономического развития выше.

В то же время, регионы с относительно менее развитой экономикой разделились на две почти равные количественно группы. Одна из них (в основном это регионы юга Сибири и Дальнего Востока и большинство регионов Северного Кавказа) существенно ослабили режим ограничений экономической деятельности на своей территории по сравнению с Указом № 239. На карте они отнесены к 5 типу.

В другой же группе регионов с относительно менее развитой экономикой (на карте они отнесены к 3 типу), несмотря на относительно низкий уровень экономического развития, список разрешенных видов экономической деятельности не был сколько-нибудь существенно расширен. Часть регионов этого типа формируют компактную зону, захватывающую Южное Поволжье (от Ульяновской области до Калмыкии) и отдельные регионы Северного Кавказа. Также к этой группе относится и ряд регионов в других федеральных округах – Кировская, Псковская, Смоленская, Курганская, Омская области, Республики Карелия, Тыва, Крым. Именно в регионах данной группы наиболее велики отмеченные выше экономические и социальные риски.

К 3 типу примыкает 2 тип, где столь же жесткие ограничения сопутствуют среднему уровню развития экономики. Регионы данного типа сконцентрированы в Европейской части страны, за исключением Томской области.

Регионы, в которых при относительно высоком уровне экономического развития степень жесткости наложенных ограничений была существенно ослаблена по сравнению с «федеральными ограничениями» (тип 4), как представляется, формируют лучшие предпосылки для поддержания

экономической активности и более быстрого выхода из кризиса (тип 4). В наибольшей степени это относится к Свердловской и Нижегородской областям, где доля «постиндустриальной экономики» относительно высока.

Ближайшие месяцы покажут, насколько адекватны были принятые регионами решения по ограничениям экономической деятельности. Но уже сегодня можно предположить, что решения, принятые руководством регионов, отнесенных нами к 3 типу, несут в себе повышенные риски. Чрезмерно жесткие ограничения на фоне относительно менее развитой экономикой увеличивают риски, во-первых, затяжной рецессии после окончания пандемии, а во-вторых, социальной напряженности в период действия ограничительных мер, связанной с высоким уровнем безработицы, снижением и без того невысоких доходов в отсутствие накоплений у значительной части населения. Именно к этому типу относится Северная Осетия-Алания, недавние события в которой подтверждают наличие указанных рисков.